

Покинув дом Пэй Яня, Ци Фэн последовал за своей памятью и нашел жилой район, где жил первоначальный владелец. Как только он достиг порога здания, он увидел худощавого мужчину, бегущего к нему в состоянии тревоги:

— Сяо Фэн, ты видел Ли Цзюньчжо прошлой ночью? Почему ты мне не сказал? Как ты сейчас?!

Фан Чэн?!

Ци Фэн удивленно посмотрел на мужчину. Мужчина был помощником первоначального владельца, Фан Чэном, который выглядел почти идентично управляющему Фану из Музыкального дома Юнхэ.

Отец Пэй Яня послал управляющего Фана позаботиться о нем в музыкальном доме. Последние восемь лет он тщательно маскировался, всегда защищая его от вреда.

Но этот Фан Чэн...

Прошлой ночью, перед тем как пойти в ночной клуб на встречу с Ли Цзюньчжо, Фан Чэн положил в его сумку бутылку воды. Он пил только из этой бутылки с тех пор, как вошел в ночной клуб. Эта бутылка воды должна быть причиной того, что он вел себя так ненормально.

Ци Фэн быстро взял себя в руки и сказал:

— Нет, я пошел в ... дом старого друга.

— Ты не видел Ли Цзюньчжо? Это здорово!

Фан Чэн вздохнул с облегчением.

— Я только что услышал от кого-то в компании, что прошлой ночью ты ходил извиняться перед Ли Цзюньчжо, и я был так напуган... Почему ты не ответил на мой телефонный звонок?

Ци Фэн сжал свой телефон с черным экраном и сказал:

— Похоже, у него села батарейка.

Фан Чэн понизил голос и сказал:

— Ли Цзюньчжо известен своими похождениями. Даже если его сделка по рекламе мужской одежды развалится, он все равно сможет заключить другую ...

Ци Фэн спокойно прервал его:

— Давай поговорим об этом внутри.

— Хорошо.

Первоначальный владелец жил один в доме, который был не очень большим, но чистым и опрятным. В гостиной и столовой была только простая мебель, а на балконе стояла подставка для цветов с несколькими горшками с свежими и ароматными орхидеями.

Хотя было не так много вещей, это заставило Ци Фэна почувствовать себя спокойно и непринужденно.

Он медленно переобулся и вошел в дом, спокойно рассматривая мебель и предметы в комнате, вспоминая привычки первоначального владельца.

Фан Чэн закрыл дверь и снова выразил свое беспокойство:

— Сяо Фэн, ты неважно выглядишь. Ты плохо спал? Ты все еще обеспокоен слухами в Интернете о том, что пытаешься воспользоваться популярностью Нин Юфэй?

Слухи в Интернете? Воспользоваться популярностью?

Ци Фэн что-то вспомнил, достал свой телефон, зарядил его, включил и открыл свой аккаунт на Weibo.

Конечно же, раздел комментариев под его личным аккаунтом был заполнен оскорблениями, все они были направлены в его адрес.

[Тгг без ума от славы, даже хочешь воспользоваться популярностью Юфэй-гэ.]

[Ни таланта, ни актерских способностей, просто сосешь кровь, цепляясь за Юфэй-гэ.]

[Что у тебя есть, кроме лица? Даже называть тебя декоративной подушкой - это оскорбление подушек.]

[При съемке старайся использовать больше выражений лица. Умение копировать и вставлять одну и ту же улыбку - тоже своего рода талант.]

Ци Фэн бесстрастно наблюдал за происходящим, осознав, что больше всего оскорблений, нанесенного первоначальному владельцу, были словами «декоративная подушка». Они сказали, что все его шоу без содержания, ему не хватало актерских навыков, культуры и эмоционального интеллекта, и на лице у него была фальшивая улыбка. Худшее, в чем его обвиняли, – это использование популярности Нин Юфэя.

На прошлой неделе он участвовал в программе о еде вместе с Нин Юфэем. Естественно, у Нин Юфэя, который был более известным, было больше экранного времени, но первоначальный владелец появлялся рядом с ним несколько раз, носил ту же обувь, что и он, и даже спотыкался и попадал в кадр камеры, когда они снимали Нин Юфэя крупным планом.

Это заставило весь интернет высмеивать его за то, что он украл экранное время Нин Юфэя и воспользовался его славой. Этот инцидент привел к тому, что первоначальный владелец, который еще не был известной звездой, стал горячей темой и привлек много негативного внимания.

Ци Фэн посмотрел на фотографии, видео и GIF-файлы первоначального владельца, циркулирующие в Интернете, и тихо усмехнулся.

— Этот телефон действительно потрясающий.

Фан Чэн был сбит с толку и не мог удержаться, чтобы снова не посетовать на позор Ци Фэна.

— Ты с Нин Юфэем дебютировали в одно и то же время, участвовали в одной и той же дебютной программе и получили поддержку на одном и том же уровне.

— Тогда твои ресурсы были такими же, но теперь ты вот-вот потеряешь поддержку мужской одежды, в то время как он собирается стать представителем инвестиционного отдела Цинхай Групп. Я слышал, что Пэй Цзюньхай – щедрый человек.

Ци Фэн был ошеломлен.

— Что ты сказал? Пэй?

— Пэй Цзюньхай, финансовый инвестиционный магнат. О, кстати, жилой район, в котором ты сейчас живешь, застраивается его инвестиционной группой Дунхай Инвестмент.

— Его сына зовут Пэй Янь, и он также является влиятельной фигурой. Если Нин Юфэй станет представителем Донхай Инвестмент, он определенно подружится с Пэй Янем, молодым хозяином семьи Пэй. К тому времени сеть и ресурсы Нин Юфэя станут еще более впечатляющими.

Пока Фан Чэн с завистью наблюдал за происходящим, Ци Фэн скрыл свои тяжелые мысли и

направился к балкону.

Отец Пэй Яня, Пэй Цзюньхай, спас его и защищал, пока он рос, после того, как вся его семья была обвинена в мятеже и сослана в суровую страну. Доброта дяди Пэя по отношению к нему и семье Ци была высока, как гора, и он всегда думал, что не сможет отплатить за это.

Здесь есть и Пэй Янь, и Пэй Цзюньхай.

Под деревянной рамой из коричневой орхидеи на балконе есть даже гучжэн, выполненный из старинного дерева, с прозрачными, хрустящими струнами. Похоже, что первоначальным владельцем, как и он, был кто-то, кто умел играть на гуцине и гучжэне. Он опустил руку и положил ее на струны, небрежно поигрывая несколько раз. Внезапно древний и элегантный звук гучжэна эхом разнесся по балкону.

Фан Чэн, который говорил, был ошеломлен и следил за движениями мальчика, пока тот играл, его фигура была стройной, как бамбук, а лицо нежным и красивым.

Внезапно он почувствовал, что эта сцена прекрасна, как картина.

Белая рубашка Ци Фэна гармонировала с изумрудно-зелеными орхидеями, чистый и прохладный, как ветер после дождя, элегантный и свободный духом. Элегантная и классическая мелодия гучжэн окружала его тонкие и слегка покрасневшие кончики пальцев.

В чистых и мелодичных нотах чувствовалось неопишное благородное очарование.

— Ты ... не двигайся.

Фан Чэн пришел в себя и быстро достал свой телефон:

— Я сниму тебя на небольшое видео и опубликую его в твоём Weibo. С тобой в таком виде никто никогда не скажет, что ты «декоративная подушка». Ты слишком хорошенький! И слишком хорошо играешь!

— Подожди минутку, — Ци Фэн сделал паузу на струнах, закрыл глаза и посмотрел на Фан Чэна. — Принеси мне два стакана.

Фанг Чэн не знал, что он имел в виду, но все равно с сожалением положил телефон и побежал на кухню за двумя стаканами.

Ци Фэн достал бутылку воды из рюкзака первоначального владельца и налил в два стакана. Он протянул один Фан Чэну.

С ясным взглядом и медленной, взвешенной речью он сказал:

— Вчера ты дал мне эту бутылку воды. Давай отпразднуем мою позорную репутацию.

Фан Чэн расхохотался, держа в руках стакан с водой и говоря:

— Празднуем твою позорную репутацию? Ладно, если ты можешь быть таким оптимистом, я испытываю облегчение.

С этими словами он взял чашку с водой и поднес ее к губам, собираясь сделать глоток. Ци Фэн наблюдал за ним, опустив глаза, и быстро протянул руку, чтобы схватить чашу как раз в тот момент, когда Фан Чэн собирался отпить из нее.

Вода попала на руки и лицо Фан Чэна. Удивленный, он спросил:

— Что, что случилось?

— Я забыл, что уже пил воду из этой бутылки, — хладнокровно ответил Ци Фэн, выливая содержимое в ближайший цветочный горшок.

Даже Фан Чэн, как Пэй Янь и дядя Пэй, не причинили бы ему вреда. Кто-то, должно быть, воспользовался рукой Фан Чэна, чтобы прошлой ночью незаметно положить бутылку воды в его сумку.

— Что плохого в том, что я выпил из нее? Я не возражаю, — проворчал Фан Чэн, вытирая лицо и руки салфеткой. — Когда ты только дебютировал, съемочная группа не обеспечила нас едой. Мы даже разделили коробку лапши быстрого приготовления.

Ци Фэн усмехнулся, снова пощипывая струны гучжэна.

— Ты хотел записать короткое видео и загрузить его, верно? Давай.

Фан Чэн просиял:

— Хорошо!

Ци Фэн сыграл простую мелодию и небрежно пощипал струны, как и раньше. Он играл пьесу, которую сочинил в музыкальном доме. Хотя она еще не была завершена, она уже произвела впечатление на придворных музыкантов, которые заранее включили ее в музыкальную антологию.

Классика культуры могла передаваться из поколения в поколение. Если бы они были в будущем, это произведение все еще помнили бы.

Фан Чэн не понимал гучжэна и понятия не имел, какую песню играет Ци Фэн.

Он не мог не чувствовать себя загипнотизированным прекрасной музыкой, которую играл Ци Фэн. В коротком видео продолжительностью менее минуты каждая секунда настолько увлекательна, что невозможно отвести взгляд, а вместо этого хочется спокойно слушать и внимательно смотреть.

В рамках своих обязанностей по управлению аккаунтом Ци Фэна на Weibo Фан Чэн отвечал за обработку комментариев и поддержание его имиджа. С волнением и в приподнятом настроении он отправил видео на аккаунт Ци Фэна в Weibo, сказав:

— Это так красиво и звучит так хорошо. Если пользователи сети увидят тебя в таком виде, твоя репутация определенно восстановится.

Он продолжил:

— Поскольку ты можешь играть на гучжэне и гуцине, почему ты не показал это раньше? Тогда не было бы никаких разговоров о том, что ты просто хорошенькая мордашка.

Накал общественного мнения вокруг поведения Ци Фэна, стремящегося привлечь к себе внимание и стремящегося к публичности, еще не полностью улегся. Как только видео было опубликовано, комментарии хлынули потоком:

[Почему он не носит медиаторы, играя на гучжэне? Что за притворство? Он просто форсирует.]

[Он такой неловкий. Во что он вообще играет? Если он не может играть как следует, тогда зачем притворяться культурным?]

[Хехе, даже негативное внимание – это все равно внимание. Ему следует просто оставаться симпатичным и не пытаться касаться вещей, которых он не понимает.]

.....

Негативные комментарии были ошеломляющими, с насмешливыми замечаниями, заполняющими экран.

Время от времени появлялся комментарий: [Я думаю, что он действительно хорошо играет и выглядит как красивый и культурный древний красавец.]

Толпа немедленно атаковала комментатора: [На самом деле есть фанаты, защищающие Ци Фэна?!]

[Быть фанатом такой знаменитости – жалко.]

[Какая разница, красив ли он? Если у него плохой характер, не имеет значения, как он играет.]

.....

Фан Чэн выругался дрожащим голосом:

— Эти люди вообще слушали внимательно? Почему они не слышат, насколько хорошо ты играл? Я думаю, они намеренно пытаются подвести нас. Кто-то попытался заступиться за тебя, но в итоге был окружен и раскритикован кучей людей.

— Если ты пойдешь против большинства, все, что ты делаешь, будет неправильным.

Ци Фэн небрежно просмотрел комментарии, но внезапно его взгляд остановился на одном из менее заметных комментариев, который затерялся среди множества негативных отзывов.

[Кажется, я уже слышал это произведение гучжэна раньше. Автором был человек из периода Южного Юэ, но его имя неизвестно. Он умер молодым, оставив после себя эту незаконченную партитуру, о которой сожалеют все мастера гучжэна.]

Именно так, как он и подозревал!

Палец Ци Фэна проследил за комментарием. Музыкальное произведение, которое он сочинил, также было передано по наследству.

При этом все события, произошедшие между ним и семьей генерала Пэя в столице, должны были быть зафиксированы в истории и их можно было проследить. Возможно, он смог бы выяснить, как Пэй Янь погиб на поле боя и как он сам оказался в этом месте.

Внезапно раздался телефонный звонок, и на экране отобразился входящий номер.

Фан Чэн посмотрел на входящий номер и занервничал:

— Это мистер Тан! Он спросит тебя о встрече с Ли Цзюньчжо прошлой ночью? Как мы ему это объясним?

Это был агент Ци Фэна - Тан Цзюнь.

Он также был тем, кто связал первоначального владельца с Ли Цзюньчжо прошлой ночью.

Только тогда Ци Фэн вспомнил, что, хотя он ушел с Пэй Янем прошлой ночью, ему все еще приходилось иметь дело с проблемой Ли Цзюньчжо.

Натура артиста схожа с натурой музыканта. Они не могут оскорбить сильных и влиятельных, хотя они всего лишь продают свое искусство, им все равно приходится сталкиваться с трудностями знати.

В противном случае им некуда будет идти.

Независимо от того, что произошло прошлой ночью, оставить Ли Цзюньчжо, с которым первоначальный владелец ранее планировал встретиться, уйти с другим мужчиной не только смутило Ли Цзюньчжо, но и оскорбило Тан Цзюня, который организовал встречу.

Он снял трубку:

— Мистер Тан.

Голос Тан Цзюня был холодным и суровым:

— Ци Фэн, я договорился о твоей встрече с Ли Цзюньчжо прошлой ночью, но ты бросил его и ушел один? О чем ты думал?

Лицо Фан Чэна побледнело, когда он услышал это.

Ци Фэн ответил:

— Я плохо себя чувствовал прошлой ночью, поэтому ушел пораньше.

Прежде чем он смог выяснить, кто дал ему бутылку с водой, он не хотел раздувать из мухи слона из-за того, что его подставили.

Тан Цзюнь фыркнул:

— Это ты предложил встретиться с мистером Ли лично, а теперь совершил такую глупость! У тебя контракт на два года, неужели ты не понимаешь последствий своих действий?

Ци Фэн хранил молчание.

У артистов здесь есть своя свобода. Они могут требовать от компании ресурсов, необходимых им для продолжения выбранного пути точно так же, как это делал оригинальный Ци Фэн.

Если бы первоначальный владелец не был вовлечен в скандал и отчаянно не пытался сохранить свое одобрение, он бы не пошел к Тан Цзюню, чтобы представить его Ли Цзюньчжо.

Но теперь он действительно копал себе еще одну большую яму на пути, выбранном первоначальным владельцем. Он должен был преодолеть это препятствие, несмотря ни на что. Он только что вселился в тело первоначального владельца и не хотел разрушать свою карьеру в первый же день.

Тан Цзюнь вздохнул:

— Мне звонил Ли Цзюньчжо. Я отведу тебя к нему сегодня вечером и официально извинюсь. Не говоря уже о том, что ты все еще поддерживаешь бренд его компании. Тебе будет нелегко, если ты его обидишь. Сегодня в 8 часов вечера, в городском ресторане.

Повесив трубку, глаза Фан Чэна расширились:

— Ты добровольно договорился о встрече с мистером Ли прошлой ночью? И ты бросил его? Ци Фэн, ты... ты просто напрашиваешься на неприятности.

Глаза Ци Фэна потемнели:

— Я пойду и извинюсь перед Ли Цзюньчжо сегодня вечером. Тан Цзюнь тоже будет там, так что Ли Цзюньчжо не должен больше доставлять мне хлопот.

— Ты слишком наивен! — Фан Чэн воскликнул в отчаянии. — Если мистер Ли не простит тебя, потеря одобрения - всего лишь мелочь. Компания внесет тебя в черный список, чтобы сохранить капитал, подобный Ли Цзюньчжо, и расторгнет твой контракт. тебе также грозит штрафы за нарушение других контрактов программы, и ты будешь обременен крупной суммой долга.

— Ты также только что купил этот дом. Сумма ипотечного кредита превышает 8 миллионов. Как ты планируешь платить за него? Ждешь, когда банк заберет его?

— И, кроме того, ты артист без образования и полный черного материала. Как ты собираешься выжить в обществе, не подвергаясь насмешкам?

Чем больше Фан Чэн говорил, тем хуже казалась ситуация. Наконец, он стиснул зубы и,

похлопав себя по груди, сказал:

— Мы встретимся с Ли Цзюньчжо сегодня вечером. Будь то поклоны и извинения, или выпивка и принятие вины на себя, ты должен это терпеть. Если дело дойдет до худшего, я приму удар на себя вместо тебя!

— Хорошо.

Цифэн опустил взгляд и перебрал струны гучжэна.

— Когда придет враг, мы будем сопротивляться ему; когда придет вода, мы используем землю, чтобы заблокировать его. Чего тут бояться?

Ли Цзюньчжо сидел в просторном кабинете.

Перед ним стоял высокий Пэй Янь с холодным и строгим выражением лица, излучающий устрашающую ауру, которая наполняла весь офис тяжелым давлением. Справа от него был Сун Чжэ, небрежно сидевший на своем столе и игравший с горшком с суккулентами, стоявшим на его столе.

Оба были сыновьями богатых и влиятельных семей в Городе, оба были молодыми мастерами своих соответствующих кланов с хорошими связями и влиятельными людьми, которых Ли Цзюньчжо не мог позволить себе обидеть.

Он был посередине, держал в руках телефон, улыбался, но на самом деле не улыбался, и сказал:

— Пэй-гэ, я уже договорился с ним о встрече. Сегодня вечером в восемь часов в городском ресторане его агент Тан Цзюнь тоже будет там, и Ци Фэн не пропустит это. Так нормально?

Пэй Янь, казалось, случайно взглянул на него, но в его голосе прозвучало предостережение:

— Помни, отныне он мой. Попробуешь прикоснуться к нему снова и посмотришь, что произойдет.

— Я знаю, не волнуйся, я не прикоснусь к нему. Если он тебе нравится, дай ему ресурсы, поддержи, и он будет делать все, что ты скажешь, и называть тебя папой каждый день,
— поспешно сказал Ли Цзюньчжо, втайне надеясь быстро отослать этих двух больших боссов.

Как основатель модного бренда и владелец недавно зарегистрированной компании, он не только потерял человека, но и имел дело с этими двумя большими шишками, оказывавшими на него давление в его собственном офисе.

Где он мог бы проявить себя в качестве успешной молодой элиты?

Пэй Янь, этот ублюдок, переспал с парнем, но все равно умудрился позволить ему сбежать?!

Когда Пэй Янь услышал его слова, выражение его лица стало еще более зловещим и опасным.

— Поскольку он был твоим сторонником, что ты с ним сделал?

В его сдавленном голосе слышалась опасная нотка.

Ли Цзюньчжо: ?!

Поняв, что имел в виду Пэй Янь, он был так зол, что потерял дар речи.

— Я увидел его в первый раз прошлой ночью, и ты украл его! Что я могу с ним сделать?!

<http://bllate.org/book/14330/1269300>